

А

Семен Юшкевич

Ита Гайне

Семен Юшкевич. Еврейское счастье.

СПб., "Северо-запад пресс", 2004

[OCR Бычков М. Н.](#)

Роза Бильтрот, или просто Роза, была факторшей, и в ее большой и пустынной, как сарай, комнате, исполнявшей роль справочной конторы, с утра до ночи толкалось много женского народа. Но мадам Бильтрот редко можно было застать дома. Она имела огромное знакомство во всех концах города и за день едва успевала побывать во всех местах, тем более что никогда не ездила, а для скорого передвижении была уже не молода. Она была вдовой. Похоронив мужа лет тридцать тому назад, она, подобно большинству еврейских женщин, не пожелала выйти вторично замуж, хотя охотников на нее было немало.

Вся же ее работа и хлопоты предназначались для единственной дочери, бывшей замужем за чахоточным столяром, и заработки целиком уходили на лечение, на докторов и поддержание его здоровья. Факторшей она сделалась лет десять тому назад, унаследовав это занятие от старшей сестры, умершей неожиданно для всех, внезапно, хотя по внешности должна была прожить не менее сотни лет.

Бильтрот, познавшая после смерти мужа ряд тяжелых голодных годов, быстро утешилась в смерти сестры и с жаром принялась за дело. Сначала оно не пошло, но она не упала духом и так долго была в одну точку пока не поставила дело на ноги. Понемногу она втянулась в работу, значительно расширила круг знакомств и в последние годы уже так прочно стояла, что была незаменима в самых лучших домах, и с ней охотнее предпочитали входить в сношение, чем со многими справочными конторами. В самое горячее время, когда требование на кормилиц случалось огромное, Роза никогда не бывала в затруднении, и в то время, когда во всех родильных приютах и конторах медлили и затягивали присылку женщин, она поставляла их так же свободно и легко, как обыкновенно. Весною она бывала особенно незаменима поставкой женской прислуги, так как, чем ближе шло к лету, девушки и женщины разъезжались массами, накопив денег за зимнюю работу. Словом, Роза зарекомендовала себя большим талантом, считалась знаменитостью во многих кругах общества и пользовалась большим уважением в среде наемниц.

Как было сказано, все заработки ее уходили в бездонное место, и, будучи сама не жадной и равнодушной к удобствам существования, она жила странной, запущенной жизнью. Она занимала огромную, годную под танцкласс, комнату, в которой стояла большая русская печь, впрочем, никогда не топившаяся, широкая деревянная кровать, едва прикрытая коротким, грязным одеялом, стол и несколько длинных скамеек, поставленных, главным образом, для ожидавших женщин. Но так как женщин всегда было много, то часть из них стояла у стен, другие с грудными детьми на руках сиживали просто на полу, и этот беспорядок и теснота не только не мешали Розе, но были ей приятны. Даже адский шум в этой комнате, из-за которого почти невозможно было понять друг друга, был ей мил, и она особенно прекрасно себя чувствовала, когда ей приходилось надрываться, чтобы быть услышанной. Уходила она с раннего утра, но каждые два часа регулярно возвращалась на несколько минут, чтобы захватить с собою новую партию женщин, с которыми опять отправлялась, оживленно разговаривая и объясняя то по-русски, то по-еврейски, по-малороссийски и даже по-польски, как вести и держать себя с нанимателями. По отбытии партии ряды наемниц смыкались, женщины переменялись местами, и гул от разговоров и криков детей перемещался от одной группы к другой. На смену ушедшим появлялись новые, и шум не прекращался ни на минуту. Говорили здесь громко, заглушая, не понимая друг друга, и невзирая на плач грудных детей, ссорились и мирились, утоляли на ходу голод бубликами или хлебом, жажду -- прямо из крана, находившегося тут же под рукой, вновь суетились, ругались, спорили, полоскали детское белье, заматали комнату, и каждая вела себя так, как будто она была единственной хозяйкой квартиры, а все остальные -- приятные или неприятные гости. В такой суете день проходил незаметно и быстро, дело делалось своим порядком, сколько его положено было для дня, и следующей день уже не приносил ничего нового.

Городская волна мерно продолжала то поглощать, то выбрасывать определенное количество наемниц, и та часть, что вчера работала в западной части города, завтра была уже в северной, и так колесо это безостановочно крутилось изо дня в день со своими спицами то вверх, то вниз, принося относительно равную степень удовлетворения и недовольства и тем, которые требовали, и тем, которые предлагали.